

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01. Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Профессиональная тайна в уголовном процессе и ее гарантии»

Обучающийся

С.В. Янкин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Забурдаева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы данной бакалаврской работы заключается в том, что тайна – это один из важнейших институтов, определяющих соотношение интересов личности, общества и государства, частного и публичного права, основания и пределы вмешательства государства в негосударственную сферу, степень информационной защищенности в РФ. В уголовном судопроизводстве необходимость сохранения в тайне полученных в ходе предварительного расследования сведений, продиктована интересами правосудия, целью которого, согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации, является защита прав и свобод человека и гражданина.

В связи с этим усложняются старые и издаются новые нормы, регулирующие институт тайны. Меняются законы, а вместе с тем и отношение к профессиональной тайне.

Структура работы определяется ее актуальностью, целями, задачами, объектом, предметом и методом.

Моя бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, объединяющие семь параграфов, позволяющие акцентировать внимание на отдельных проблемах в рамках определенного вопроса, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Развитие законодательства о профессиональной тайне	6
1.1 История развития уголовно-процессуального законодательства о профессиональной тайне	6
1.2 Профессиональная тайна в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ	12
Глава 2 Виды профессиональной тайны в уголовном процессе России	19
2.1 Адвокатская тайна	19
2.2 Тайна совещания судей	25
2.3 Тайна следствия	32
2.4 Профессиональная тайна иных участников уголовного судопроизводства (тайна ломбарда, банковская тайна, тайна исповеди)	37
Глава 3 Гарантии профессиональной тайны в уголовном процессе Российской Федерации	44
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	60

Введение

Актуальность исследования. Считается, что тайна – это один из важнейших институтов, определяющих соотношение интересов личности, общества и государства, частного и публичного права, основания и пределы вмешательства государства в негосударственную сферу, степень информационной защищенности в РФ. В уголовном судопроизводстве необходимость сохранения в тайне полученных в ходе предварительного расследования сведений, продиктована интересами правосудия, целью которого, согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации, является защита прав и свобод человека и гражданина.

Разглашение тайной информации досудебного производства, влечет за собой угрозу нарушения охраняемых прав и интересов участников процесса, так же необоснованное распространение информации может вызвать большие сложности в производстве по делу, либо привести к потере необходимых доказательств, и создать условия для их уничтожения. Подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от правосудия, либо иным образом оказать противодействие расследованию.

Углубившись в историю, можно заметить, что первые признаки служебных тайн стали зарождаться еще в середине XVII в. Петр I оказал большое воздействие в роли усиления служебных тайн. Затем повышенный интерес ученых-правоведов к данной теме позволил развить ее более активно и поменять во многих направлениях. Тема тайны была актуальна всегда, и остается актуальной по сей день.

Представленная бакалаврская работа посвящена теме «Профессиональная тайна в уголовном процессе и ее гарантии». Проблема данного исследования носит актуальный характер в современных условиях. Подтверждением этого обстоятельства являются множественные публикации на эту тему, а также возникающая от случая к случаю полемика по данным вопросам.

Целью бакалаврской работы является системное и развернутое изучение и анализ профессиональной тайны в ее историческом, теоретическом и правоприменительном аспектах.

Исходя из цели бакалаврской работы, были поставлены следующие задачи: провести анализ истории развития и становления профессиональной тайны в уголовном процессе; раскрыть определение и юридическое значение тайны; проанализировать и раскрыть виды профессиональных тайн, правовую базу, регулирующую нормы о профессиональных тайнах; изучить правоприменительную практику, основываясь на судебной практике Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и судов субъектов РФ.

Теоретической основой исследования послужили учебные материалы и публикации на страницах периодической печати, в частности основу исследования составляют труды таких авторов, как И.А. Бурмейстер, И.П. Попов, А.Н. Володиной, И.В. Бондаря, М.С. Колосович, В.Е. Евсеенко, И.В. Кутазова, А.С. Борисов, С.Л. Ария, А.В. Шебалин и другие.

Нормативной базой исследования стали: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты в части профессиональной тайны.

Методологическую основу данного исследования составили синтез и анализ собранных по теме исследования материалов.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматривается становление и историческое развитие профессиональной тайны, ее понятие и развитие в российском законодательстве. Во второй главе рассматриваются теоретические аспекты тайны, ее виды и влияние. В третьей главе были рассмотрены гарантии профессиональной тайны в уголовном процессе Российской Федерации.

Глава 1 Развитие законодательства о профессиональной тайне

1.1 История развития уголовно-процессуального законодательства о профессиональной тайне

Тайна для людей всегда являлась чем-то неизведанным, секретным, личным. Тайна – это то, чем не хочется делиться с окружающими, что должно оставаться в секрете. Само слово «тайна» берет свое начало еще с давних времен. Раньше оно произносилось в мужском роде - «тай». Важным институтом считается тайна, определяющим интересы личности, общества и государства, а также частного и публичного права, основания и пределы вмешательства государства в негосударственную сферу, уровень защиты и хранения информации в РФ. Сама тайна, как вид возникла довольно давно, она берет свое начало в середине XVII века, когда в России произошло укрепление государства. Тогда служебная тайна только формировалась, и в истории можно отследить лишь ее признаки. В 1651 г. и 1653 г. у чиновников были введены присяги, они призывали к обязательному хранению секретов, дел и указов государства. За нарушение данной присяги была введена казнь. Что уже говорит о том, что важность тайны ценилась высоко аж с XVII века. Хочется так же отметить, что «тайна», как вид, зародилась вместе с государством, под ее властью и надзором, но тем не менее не находила четкой правовой регламентации [21, с. 239].

Охрана служебной тайны усилилась во времена правления Петра I. В истории данный правитель так же запомнился тем, что внедрил правовую защищенность тайны в свое государство. В 1720 году был издан генеральный регламент, в котором была указана структура работы учреждений государства. Им было предусмотрено завладение и утрата различных писем, а также документов, в которых хранилась служебная тайна. Помимо этого, в истории можно отследить и другие, различного рода документы, хранившие государственную тайну или иную другую конфиденциальную информацию.

Важно отметить роль тайны и у церковных служащих, во времена Петра I. И начну я с того, что тайна исповеди в православии была основной религией Российской империи в системе социальных норм. Конфиденциальность информации ценилась в исповеди особенно, ведь доверие церкви, церковному служителю ровнялось с доверием самому господу богу. И так как исповедовались в то время практически все, в том числе и государственные служащие высокого чина, хранившие государственную тайну, ее разглашение, даже священнослужителям способствовало нарушению. В связи с чем, в 1722 году Петром I был издан регламент о праве чина церковного и монашеского. В нем указывалась роль охраны тайны государства и его интересов, а также, регламент обеспечивал наказание церковных служащих за неповиновение, а если быть точнее, разглашение информации при исповеди. [4, с. 5].

Далее, хотелось бы выделить особенности уголовного кодекса «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.» и его роль в раскрытии темы тайны. В данном кодексе говорилось о том, как разглашении многих видов тайн влияет на дальнейшие события: государственной тайны (ст.ст. 275-282, 455), служебной тайны и «чужих тайн» чиновников (ст.ст. 362, 365, 379, 447, 449, 450, 453, 454), тайны следствия (ст.ст. 451 и 452), тайны переписки (ст. 1530), банковской тайны (ст. 1575), коммерческой тайны (ст. 1626), тайн в сфере предпринимательской деятельности (ст.ст. 1751 и 1790).

Необходимо отметить, что действующие законы Российской Федерации основаны и структурированы на базе норм «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845».

Защита банковской тайны берет свое начало в 1857 году. Сохранение директором и сотрудников банка сведений о банковских делах и счетах клиентов было основой профессиональной тайны. Работникам банка запрещалось разглашать информацию своих клиентов третьим лицам. Доступ

к конфиденциальной информации предоставлялся лишь при согласии городского совета.

За отменой крепостного права последовало полномасштабная судебная реформа 1864 года. Она была направлена на существенное преобразование публичного правления и основывалась на прогрессивных положениях. Именно в 1864 году, благодаря судебной реформе суд стал отдельным независимым органом и подчинялся только закону. Так как судебные заседания проходят публично, были введены закрытые судебные заседания, таинство присяжных заседателей, а также таинство совещания дела.

Учреждение судебных установлений, принятое 20 ноября 1864 года, поменяло судопроизводство, создав общие и мировые суды. Но здесь важно подчеркнуть именно нормы, регулирующие институт профессиональной тайны, отмеченные в данном учреждении:

- «не допускаются к свидетельству ... присяжные поверенные и другие лица, исполняющие обязанности защитников подсудимых в отношении к признанию, сделанному им доверителем во время производства по их делу» (ст. 704).
- «присяжный поверенный не должен оглашать тайн своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случаях устранения из него, и даже после окончания дела» (ст. 403);
- ограничивается доступ посторонних к сведениям о деятельности нотариусов, внесенным в нотариальные книги (ст. 123);

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что институт профессиональной тайны был изменен благодаря введению судебной реформы. Это открыло новые горизонты в развитии и продвижении государственной тайны, а если быть точнее, в ее хранении и соблюдении конфиденциальной информации.

Уголовное уложение 1903 года, утвержденное Николаем II отмечало новшества, происходящие в России. В нем отмечалось наказание за криминализировало разглашение различных видов тайн. А именно: за

разглашение тайной переписки, коммерческой тайны, налоговой, банковской, тайны частной жизни, нотариальной тайной государственным служащим при исполнении должностных обязанностей, была установлена уголовная ответственность. (ст.ст. 541-546, 653, 655, 680). Согласно уголовному уложению 1903 года, если у чиновников было замечено отсутствие действий по отношению к исполнению закона, или же доказано нарочное донесение неверной информации, повлекшее за собой нарушение интересов управления, общественных или частных интересов, это считалось нарушением, чиновников провозглашали преступниками (ст.ст. 640, 641, 667, 670).

Установление советской власти на территории России (Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года), также повлияло на институт профессиональной тайны, разрушив его систему. Например, в качестве коммунистического механизма стала восприниматься коммерческая тайна, она же использовалась и относилась к нормам международного частного права.

«Положение о рабочем контроле» принятое Всероссийским центральным исполнительным комитетом 27 ноября 1917 года, повлияло на многие аспекты:

Органы Рабочего контроля взяли под наблюдение переписки всех сотрудников, тем самым, отменив коммерческую тайну. Владельцы и сотрудники предприятий становятся ответственными за предоставление ОРК всей имеющейся у них документации, в случае скрyтия или отказа предоставления информации, владельцы были вынуждены отвечать перед судом.

Декрет «О суде», принятый 22 ноября (5 декабря) 1917 года Советом Народных Комиссаров, упразднил практически всю судебную систему, в том числе: адвокатуру, прокуратуру и отделы уголовных расследований. Суду было выдано право требовать предоставления справок о положении дел, а также купеческих и иных книг коммерческих организаций. Запрещалось

препятствовать законной деятельности крестьян по мотивам секрета производства.

Профессиональная тайна подвергалась глобальным изменениям. Было принято большое количество законов относительно ее исполнения. В советском же союзе считаю необходимым рассмотреть позиции авторов относительно того, какие виды тайн охранялись законодательством.

Существует множество мнений, относительно данной темы: так, возьмем в пример, М.А. Вус выделял два вида тайн, которые он обозначил, как государственные и партийные. Причем, государственную тайну М.А. Вус раскрыл еще на два вида: служебная (военная) и государственная. [6, с. 21]

Академик Б.Н. Топорнина выделяла всего три вида тайн в Советском Союзе. [2, с.550]

Далее, рассматривая более подробно, следует взять во внимание первый советский Уголовный кодекс 1922 года. И уже в первой главе кодекса мы черпаем важную информацию о шпионаже различного рода, а также о санкциях, которые применялись к лицам, нарушившим требования к тайнам.

В 1922 году был создан, контролирующую литературу орган - «Главлит» – Главное управление по делам литературы и издательств. После чего стали активно следить за печатью. На контроле было содержание издаваемой и распространяемой печатной продукции. Запрещалось выводить в печать литературу, содержащую в себе государственную тайну. Данные сведения не подлежали разглашению и охранялись законом.

Итак, в 20-х годах XX века общество сделало большой шаг вперед в продвижении различных видов тайн и уже имелось представление о том, что такое: «сведения, не подлежащие оглашению». Данные сведения были под контролем и защитой уголовно правовыми и иными средствами наряду с государственной тайной.

В 1936 году начали действовать конституционно-правовые нормы об охране тайны переписки и голосования.

Во второй половине XX века заметно выделялась смена ценностей и взглядов общества. Были введены изменения в законодательстве, где на первый план уже вставала защита персональных данных. Далее, ближе к 1990 годам был выпущен закон, который, в свою очередь регулировал права и защиту персональных данных, осуществляемых федеральным законодательством.

После чего, в декабре 1990 года был выпущен Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» – это документ, который контролирует регулирующий создание и деятельность кредитных организаций на территории России. В нем говорится о том, что банковская тайна находится теперь под охраной: вся информация по банковским операциям, счетам, вкладам пребывает под особым режимом защиты. Данному закону обязаны подчиняться: кредитные организации, служащие кредитной организации, Банк России, организации, выполняющие функцию по обязательному страхованию вкладов (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [39].

В 1993 году, летом был выпущен Закон РФ «О государственной тайне». Законом ясно отражены отношения, понятия и принципы внедрения режима государственной тайны. В нем изложена информация о защите государственной тайны, ее разглашении и безопасности. Это придало защищенность Российской Федерации в отношении государственной тайны сохранило ее интересы [11].

Принятая, путем всенародного голосования Конституция РФ предоставляет: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

18 декабря 2001 года был принят УПК РФ № 174-ФЗ, в нем установлены такие виды профессиональных тайн как: адвокатская тайна, тайна исповеди, тайна совещания судей, тайна следствия, налоговая тайна. [37]

Тайну ломбарда также нельзя обойти стороной. В 2007 году вводится закон о тайне ломбарда. В результате, которого сотрудники ломбарда обязаны хранить в тайне всю информацию, полученную от лиц, с кем заключен договор: заемщик, поклажедатель. Управляющий ломбардом, и его сотрудники несут ответственность за разглашение конфиденциальной информации, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» вступает в силу в 2011 году и обязывает охранять здоровье граждан. Категория «врачебная тайна» здесь варьируется следующей образом: «Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну». [42]

1.2 Профессиональная тайна в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства РФ, а также толкование ч. 3 ст. 56 УПК РФ позволяет прийти к следующему выводу: профессиональная тайна в настоящее время определяется как информация, состав и свойство которой ограничены к использованию третьими лицами. При этом законодательство особое внимание уделило не только к наполнению и определению профессиональной тайны, но и особо выделило действие, направленные на сохранение информации, являющуюся профессиональной тайной, но и на гарантии субъектом, владеющим этой тайной на ее нераспространение.

В настоящее время, как и в предыдущий исторический период, который был описан мной ранее в настоящем исследовании Российское законодательство выделяет следующие виды тайн: следствия, адвокатская, совещания судей, исповеди, ломбарда, банковская.

«Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Запрет на предание гласности данных предварительного расследования не распространяется на сведения:

- «о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами;
- распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом;
- оглашенные в открытом судебном заседании» (ч. 4 ст. 161 УПК РФ).
- Не является разглашением данных предварительного расследования:
- «изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя» (ч. 6 ст. 161 УПК РФ).

Гарантиями обеспечения адвокатской тайны являются следующие меры:

Во-первых, адвокатской тайной признаются «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» (ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). [46]

Во-вторых, адвокат не может быть «вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием» (ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В-третьих, проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

В-четвёртых, добытые «при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации» (ч. 4 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Тайна совещания судей обеспечивается путем введения:

- запрета на нахождение в совещательной комнате посторонних лиц. Закон гласит, что «во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу» (ч. 1 ст. 298 УПК РФ);
- запрета на разглашение сведений, обсуждаемых судьями в совещательной комнате. «Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей» (ч. 2 ст. 298 УПК РФ).

В Российской Федерации «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28 Конституции РФ). [16]

Указанная конституционная норма коррелируется с п. 3 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему на исповеди». При этом, законом охраняется не только сама тайна исповеди, но и настольная книга священнослужителя: «недоумение по поводу услышанного на исповеди об этом или о другом чем-либо, он только может представить своему Архипастырю и у него просить разрешения, не открывая, при этом лица исповедника». [3, с. 1123] Отдельного внимания в вопросе соблюдения тайны исповеди удостоиваются п. 9 и 10 Прибавления о правилах причта церковного и чина монашеского к Уставу Духовной Коллегии «после исповеди запрещается священнику, под опасение строжайшего наказания, открывать грехи детей своих духовных ни прямо, ни какими-либо намеками, в ссоре или других обстоятельствах, например, в суде». [33, с. 159] Кроме того, установлены запреты, направленные на сохранение тайны исповеди. Так, священнослужителю запрещается:

- «требовать передачи священнику путем гражданского или в порядке иного судопроизводства ранее похищенной у него лично вещи, а равно требовать у лица, которому она была передана на хранение, если лицо, совершившее преступление, в этом созналось в процессе исповеди;
- сообщать под любым предлогом представителям государственной власти информацию о людях, умерших от побоев или отравлений, если об этом ему стало известно в ходе исповеди;

- придавать огласке сведения о личности преступника, сознавшегося в совершении им преступления, с оговоркой, что даже в случае необходимости раскрытия преступления и спасения человека несправедливо (необоснованно) обвиняемого в его совершении;
- открыть родителям о проступках их детей, хотя бы знал, что открытие это могло бы принести пользу для тех или других и т.п. Если священник расскажет родным исповедовавшегося то, что этот последний передал ему на исповеди, то подлежит лишению сана». [15, с. 56]

Одной из распространённых видов тайн в наше сложное время является тайна ломбарда. Этот вид профессиональной тайны получил свою защиту и нашел отображение в ч. 6 ст. 183 УПК РФ и, соответственно, нормы о профессиональной тайне ломбарда содержатся в Федеральном законе «О ломбардах».

Российское законодательство озадачившись защитой прав лиц при осуществлении банковских расчётов выделило следующую профессиональную тайну. Банковская тайна определена законодательно как, охраняемая законом тайна, которой покрыты все финансовые операции и индивидуально определенные номера счетов всех лиц, пользующиеся банковскими услугами. Нормы, регулирующие данный вид тайны содержится в п. 1 ст. 857 ГК РФ [7]; в ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», в ч. 1 ст. 165 УПК РФ. [50, с. 53]

В результате проведенного исследования исторического аспекта развития профессиональной тайны, считаю необходимым выделить следующие выводы: сама тайна, как вид возникла довольно давно, она берет свое начало в середине XVII века, однако, изначально, она не имела четкой законодательной регламентации. К середине XVII в. появились первые признаки служебных тайн, сформулированных в формах присяги чиновника 1651 г. и 1653 г. Охрана служебной тайны усилилась во времена правления Петра I. В истории данный правитель так же запомнился тем, что внедрил

правовую защищенность тайны в свое государство. Так как раннее почиталось православие и церковь была основой государства, возникло правовое регулирование тайны исповеди. Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. введено значительное количество тайн (тайна следствия, банковская тайна, коммерческая тайна, тайна переписки и другие). В 1857 г. вводится банковская тайна и работникам банка запрещается разглашать информацию своих клиентов третьим лицам. В 1864 г. также вводятся новшества: учреждение судебных установлений, принятое 20 ноября 1864 года, поменяло судопроизводство, создав общие и мировые суды. Нельзя не выделить и установление адвокатской тайны, нотариальной тайны, тайны присяжных поверенных. В 1917 году введено: «Положение о рабочем контроле», декрет «О суде», и совершенно нарушена дореволюционная система правового регулирования профессиональных тайн. В 1936 году начали действовать конституционно-правовые нормы об охране тайны переписки и голосования. В Конституции СССР 1936 г. вынесено первое употребление термина «тайна», тем не менее некоторые отрасли профессиональной тайны остались в сознании народа, потеряв значимость. Но есть и те виды, что отстояли свою значимость: банковская тайна, нотариальная тайна, адвокатская тайна, тайна корреспонденции.

После того как советский строй пал, устремились вверх такие виды профессиональной тайны как: адвокатская тайна, тайна исповеди, тайна совещания судей, тайна следствия, тайна ломбарда, банковская тайна, врачебная тайна, налоговая тайна. И фиксирование такого термина как «профессиональная тайна» в п. 26.1 ст. 5 УПК РФ стало важно, а если быть точнее - необходимо.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что само понятие «тайна» берет свое начало еще с момента образования государства. Его структура и понятие менялись с каждым годом. Ранее тайна не имела единой систематизированной регламентации, но уже в XVIII веке, во времена правления Петра I, мы видим усиление и структурирование служебных тайн.

Были зафиксированы различные правовые документы, обеспечивавшие неразглашение государственно важной информации, что так же дало не мало важный толчок в развитии законодательства о профессиональной тайне. Появились и были отграничены друг от друга следующие виды профессиональных тайн: исповеди, государственная, банковская, нотариальная, врачебная, налоговая, коммерческая, следствия, тайна ломбарда и многие другие. Значительная часть из них была введена Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Многие виды профессиональной тайны отталкивались народом и считались неуместными в их применении, но есть и те, что сохранили свое влияние – это нотариальная тайна, банковская тайна, тайна корреспонденции, адвокатская тайна.

В 1857 г. вводится банковская тайна и работникам банка запрещается разглашать информацию своих клиентов третьим лицам. В 1864 г. также вводятся новшества: учреждение судебных установлений, принятое 20 ноября 1864 года, поменяло судопроизводство, создав общие и мировые суды. Нельзя не выделить и установление адвокатской тайны, нотариальной тайны, тайны присяжных поверенных. В 1917 году введено: «Положение о рабочем контроле», декрет «О суде», и совершенно нарушена дореволюционная система правового регулирования профессиональных тайн. В 1936 году начали действовать конституционно-правовые нормы об охране тайны переписки и голосования. В Конституции СССР 1936 г. вынесено первое употребление термина «тайна», тем не менее некоторые отрасли профессиональной тайны остались в сознании народа, потеряв значимость. Но есть и те виды, что отстояли свою значимость: банковская тайна, нотариальная тайна, адвокатская тайна, тайна корреспонденции.

Глава 2 Виды профессиональной тайны в уголовном процессе России

2.1 Адвокатская тайна

Федеральная палата Российской Федерации (далее ФПА РФ) в п. 1 Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденных решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2009 года (протокол № 3), определил, что «адвокатская тайна – это состояние запрета доступа к информации, составляющей ее содержание, посредством установления специального правового режима, направленного на реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, а также на формирование и охрану иммунитета доверителя путем: введения запретов на несанкционированное получение, разглашение или иное неправомерное использование любой информации, находящейся у адвоката в связи с его профессиональной деятельностью; закрепления права адвоката на тайну и обязанностей по ее сохранению; установления ответственности адвоката и третьих лиц за нарушение адвокатской тайны».

Итак, положения, принятые 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепивших правовое содержание «адвокатской тайны», а именно:

- запрещается допрашивать в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого (обвиняемого) «об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого»;

- запрещается допрос, в качестве свидетеля адвоката «об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь»;
- «адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»;
- упорядочивает структуру ее действия - «Адвокатская тайна относится к информации со специальным правовым режимом. Это доверительная информация, носящая личный характер, требующая особой защиты и сохранности. Одним из необходимых элементов права на получение юридической помощи является гарантия конфиденциальности отношений между адвокатами и доверителем. Построение доверительных отношений между адвокатом и его подопечным невозможно без обеспечения сохранения конфиденциальности». [48, с. 146]

Аналогичной позиции, изложенной в п. 2, придерживается и Конституционный Суд РФ. Так, в Определении от 6 июля 2000 г. № 128-О КС РФ отметил, что информация, полученная адвокатом в процессе профессиональной деятельности в рамках отношений с клиентом по оказанию ему квалифицированной юридической помощи, является конфиденциальной и не подлежит разглашению независимо от времени и обстоятельств ее получения.

Такую же позицию в части режима адвокатской тайны КС РФ высказал в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П, указав, что необходимая составляющая права пользоваться помощью адвоката – обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая является не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции РФ.

31 января 2003 г. был акцептован I Всероссийский съезд адвокатов в целях соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры, Кодекс профессиональной этики адвоката в ст. 6 подчеркивает:

«1. Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

2. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

3. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей». [14]

Стоит отметить и тот важный факт, что кодекс профессиональной этики адвокатов определяет вид и направление действия адвокатской тайны: «Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи» (п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной деятельности адвоката).

Указанные выше нормы дают основание полагать, что угрозы нарушения адвокатской тайны имеют три направления:

- запрет на разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, самим адвокатом, что является основанием для его привлечения к дисциплинарной ответственности.

Указанный запрет строго регламентирован дисциплинарной практикой как Федеральной палаты РФ, так и палатами субъектов РФ.

- посягательство на адвокатскую тайну со стороны третьих лиц в виде дистанционного прослушивания либо считывания информации.

Так, М.И. Коган подчеркивает, что «сведения, составляющие адвокатскую тайну, часто могут передаваться в незашифрованном виде и, как результат, случайно или умышленно стать доступными третьим лицам. Так, например, адвокат может по ошибке отправить электронное письмо на другой адрес». [13, с. 223]

Современные возможности применения различных программ для производства прослушивания телефонных переговоров или взламывания программ гаджетов также создают угрозу распространения адвокатской тайны.

- встречаются случаи вмешательства в деятельность адвоката, составляющую адвокатскую тайну, со стороны правоохранительных органов, стремящихся получить доступ к конфиденциальной информации адвоката.

Так, «... В 2020 году следователь произвел обыск во всех помещениях коллегии адвокатов «Де Юсте» в поисках предметов и документов, имеющих

значение для уголовного дела, возбужденного в отношении адвоката, у которого в данной коллегии не было кабинета».

При чем само по себе посягательство на адвокатскую тайну влечет за собой не только подрыв авторитета адвокатуры, основным принципом которой она является, но и нарушение прав и законных интересов заказчика на защиту, а вместе с тем, справедливое судебное разбирательство.

Также, согласно позиции КС РФ, отмеченной в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П, в силу фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства вмешательство государства в носящие конфиденциальный характер отношения, которые складываются в процессе получения лицом профессиональной юридической помощи адвоката, не должно нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности. Соответственно, право лица на конфиденциальный характер отношений со своим адвокатом как неотъемлемая часть права на получение квалифицированной юридической помощи не является абсолютным, однако его ограничения, сопряженные с отступлениями от конфиденциальности, допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности целям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, как того требует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Современные реалии, экономическое развитие Российского общества, политические интересы государства в совокупности с интересами граждан и юридических лиц постоянно вносят новые запросы, которые необходимо учитывать законодателю. Эти запросы нашли свое отражение в развитии института адвокатской тайны, которая, в свою очередь получила ограничения между государственными интересами и интересами доверителей, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, принятием поправок в Федеральный закон от 7 августа 2001 г.

№ 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ РФ № 115-ФЗ) в строго определенных случаях на адвокатов возложена обязанность разглашения адвокатской тайны.

Согласно ст. 7 и ст. 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» адвокаты являются особым лицом рассматриваемых правоотношений и при наличии у адвокатов любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции, перечисленные в п. 1 ст. 7.1 указанного Закона, осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, они обязаны уведомить об этом уполномоченный орган, которым по закону признана Федеральная служба по финансовому мониторингу.

К подобным сделкам относятся:

- сделки с недвижимым имуществом;
- управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента;
- управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг;
- привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими;
- создание организаций, обеспечение их деятельности или управления ими, а также купля-продажа организаций.

В связи с чем Советом ФПА РФ 4 декабря 2017 года утверждены Рекомендации по исполнению адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, которыми на адвокатов, оказывающих юридическую помощь или представительство по сделкам и видам деятельности, указанным в п. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г., произвести регистрацию личного кабинета на официальном сайте

Росфинмониторинга, руководствуясь информационным сообщением Росфинмониторинга от 25 ноября 2016 г..

Вместе с тем возникшая коллизия между п. 5 ст. 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и п. 1 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который закрепляет, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, дает возможность адвокату оценивать основания, что эти сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, по своему внутреннему убеждению.

2.2 Тайна совещания судей

УПК РФ в качестве принципов уголовного судопроизводства, имеющего своим назначением «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (часть первая статьи 6), закрепляет, что «правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом» (часть первая статьи 8), «при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, они рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них» (часть первая и вторая статьи 8.1); «судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (часть первая статьи 17).

Согласно статье 295 УПК РФ, «заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, объявив об этом, как и о времени оглашения приговора, присутствующим в зале судебного заседания».

При этом предусмотренный уголовно-правовым законодательством режим тайны совещательной комнаты совсем не означает того, что суд, удалившись в совещательную комнату для постановления приговора не вправе покидать ее до подписания приговора. По многотомным делам текст приговора может превышать пяти ста страниц, а время составления - доходить до двух недель.

Статья 298 УПК РФ предусматривает, что «приговор постановляется судом в совещательной комнате; во время постановления приговора в ней могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу; по окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты; судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей. После подписания приговора суд, вернувшись в зал судебного заседания, провозглашает его» (часть первая статьи 310 УПК Российской Федерации).

Из указанной нормы усматривается, что тайна совещательной комнаты охватывает и суждения суда, и сведения, касающиеся обстоятельств уголовного дела, и вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора или иного судебного решения.

Из чего усматривается, что предусмотренное законом правовое регулирование режима тайны совещания судей направлено в том числе и на обеспечение независимости судей, призванного к принятию ими решений руководствуясь только внутренним убеждением, сформированным в процессе судебного следствия, а не в силу воздействия на суд тех или иных лиц.

Согласно ст. 299 УПК РФ все ответы на вопросы по уголовному делу подлежат постановлению только в пределах совещательной комнаты.

То есть: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и каким пунктом, частью и статьей УК РФ оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление; имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание; имеются ли основания для изменения категории преступления на менее тяжкую; какое наказание должно быть назначено подсудимому; имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в порядке, установленном ст. 53.1 УК РФ; нуждается ли подсудимый в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации в порядке, установленном ст. 72.1 УК РФ; имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания, освобождения от наказания или применения отсрочки отбывания наказания; какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы; подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере; доказано ли, что имущество подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремисткой деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации; как поступить с вещественными доказательствами; на кого и в каком размере должны быть

возложены процессуальные издержки; должен ли суд в случаях, предусмотренных ст. 48 УК РФ, лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград; ряд других сведений», что выделены в статье 299 УПК РФ.

Если судья распространил, разгласил информацию по ранее приведенным извещениям, то есть нарушил тайну совещания судей, следовательно, принятый судебный акт отклоняется.

Так же, важно отметить, что выход из совещательной комнаты вне перерыва является нарушением тайны совещания судей. Для перерыва предусмотрена специальная категория «перерыв для отдыха», установленная ч. 2 ст. 298 УПК РФ.

Так, по одному из рассматриваемых уголовных дел государственным обвинителем и защитником было выявлено нарушение тайны совещательной комнаты, на что они подали апелляционное представление и апелляционную жалобу, указав, что суд, находясь в совещательной комнате, устанавливал личности свидетелей по другому уголовному делу. Апелляционный суд отменил вынесенный с нарушением тайны совещательной комнаты судебный акт и направил уголовное дело на новое рассмотрение, указав на допущенные нарушения. [24]

В.Т. Томиным в 1991 г. было предложено упростить работу судей и избавить их «от механической работы по написанию приговора». Он призывал к приглашению отдельного специалиста для вынесения приговора, который будет его составлять после совещания судей. [36]

По моему мнению эта идея ставит под сомнение уникальность судебного акта, составленного исходя из внутреннего убеждения управомоченного на то субъекта, в условиях механического «перепечатывания» убеждений суда уверенность в неизменности первоначального текста отсутствует, что создает сомнения в законности такого судебного акта не обеспечивает публичные интересы правосудия.

Так, нарушение тайны совещательной комнаты является грубейшим процессуальным нарушением и согласно п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ влечет за собой отмену судебного акта.

Вопросы, упорядочивающие режим тайны совещательной комнаты, стали и предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

«Разглашение тайны совещательной комнаты прямо запрещено уголовно-процессуальным законом, притом, что сама по себе реализация судьями права прерваться для отдыха по окончании рабочего времени и в течение рабочего дня не свидетельствует о нарушении ими такой тайны» (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 года № 2741-О). «Тем более не означает подобного нарушения использование судьей разрешенных ему законом периодов отдыха по своему усмотрению. Вместе с тем внепроцессуальное обсуждение судьей за пределами совещательной комнаты во время перерывов в процессе постановления приговора - независимо от их продолжительности - каких-либо вопросов, подлежащих разрешению судом (статья 299 УПК Российской Федерации), способно не только раскрыть тайну совещательной комнаты, но и поставить под сомнение независимость и беспристрастность суда и в итоге правосудность вынесенного им решения.»

В настоящее время Верховным судом РФ даны разъяснения о необходимости строгого соблюдения тайны совещательной комнаты. Если судья нарушит правило уединенных размышлений, приговор, вынесенный им, должен быть отменен.

Пунктом 48 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2021 год даны следующие разъяснения: «Судья, рассматривавший уголовное дело, удалился в совещательную комнату для постановления приговора, но оказалось, что во время нахождения в совещательной комнате он, воспользовавшись ситуацией, успел провести судебные заседания сразу по трем гражданским делам.

Осужденный в кассационной жалобе просил об отмене судебных решений, ссылаясь на нарушение тайны совещательной комнаты. ВС подтвердил: подобные действия судьи ведут к безусловной отмене приговора».

Реалии современной жизни выносят на дискуссию различные вопросы по росту и развитию процедуры постановления приговора, что касается отдельных вопросов содержания тайны совещания судей.

Во-первых, предлагалось сузить круг обязанностей суда, находящегося в совещательной комнате, определив необходимость составления только резолютивной части судебного акта. [9, с. 219]

Указанное обсуждение привело к следующим результатам: 20 декабря Госдумой был принят закон (законопроект № 163784-7), который говорил о новшествах в УПК РФ, внесенных Верховным Судом, направленных на увеличение контроля над судебным сообществом.

При этом, особо отмечено, что необходимо оглашать не только резолютивную часть приговора, но и его вводную и мотивировочную часть в том числе обязательно. В свою очередь, ч. 2 ст. 389.33 УПК изложена в следующей редакции: «Вводная и резолютивная части решения суда апелляционной инстанции оглашаются по возвращении суда из совещательной комнаты. Составление мотивированного решения суда апелляционной инстанции может быть отложено в районном суде не более чем на трое суток, в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде – не более чем на пять суток, в апелляционном суде общей юрисдикции, апелляционном военном суде, Верховном Суде РФ – не более чем на семь суток со дня окончания разбирательства уголовного дела, о чем председательствующий объявляет сторонам. В этом случае резолютивная часть решения суда должна быть подписана всеми судьями и приобщена к делу».

Новая редакция ч. 2 ст. 303 УПК предусматривает, что приговор должен быть составлен в полном объеме, при этом написан от руки или изготовлен с помощью технических средств одним из судей, участвующих в его постановлении.

Теперь в соответствии с ч. 1 ст. 310 УПК председательствующий будет оглашать только вводную и резолютивную части приговора.

Во-вторых, предлагается запретить какие-либо средства связи, при нахождении в совещательной комнате, допускается присутствие секретаря судебного заседания для составления приговора [47, с. 51]. По моему мнению, это предложение позволит допустить у неопределенного круга лиц сомнение по поводу возможности сохранения совещания судьи в тайне.

В-третьих, предлагалось перерывы, в которые суд в праве был отдохнуть, с возможностью физического выхода из своего кабинета отменить и совершать всего лишь один перерыв в течении всего рабочего дня [17, с. 21]. Данная новация на мой взгляд невозможна к применению, поскольку большая часть выносимых судом приговоров состоит из многостраничного текста, который без предоставления суду перерыва, составить будет невозможно. Другими же авторами было настойчиво предложено фиксировать, с возможностью отслеживания, каждый перерыв в протоколе судебного заседания. Они настаивали на регистрировании каждого подобного перерыва, что предусматривает возможность покидания совещательной комнаты.

Исходя из вышесказанного, можно разделить мнение И.П. Попова, предложившего «исключить из норм процессуального права вопрос перерывов в совещании судей, поскольку нецелесообразно включение технических вопросов в процессуальные отношения. Абсурдно каждый раз такие, по сути, «технические перерывы» отражать в протоколе судебного заседания. Оставление совещательной комнаты, как помещения, в котором пребывает суд при постановлении приговора, само по себе не свидетельствует о нарушении тайны совещания судей».

2.3 Тайна следствия

Правовая дефиниция тайны следствия согласно ст. 161 УПК РФ предписывает недопустимость разглашения тайны предварительного расследования.

Как из любого правила существуют исключения, так и эта норма содержит отступления от общего правила. Разглашение тайны следствия допустимо при наличии совокупности обстоятельств, предусмотренных уголовно-правовым законом.

А именно:

- Объем разглашаемых данных определяют субъекты, расследующие преступления.
- Разглашение тайны предварительного следствия не противоречит интересам предварительного расследования.
- Разглашение не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Кроме того, не допускается разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также сведений о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет, без согласия его законного представителя (ч. 5 ст. 161 УПК РФ).

Конституционным Судом РФ было выявлено, что «необоснованное предание огласке данных предварительного расследования может не только привести к нарушению прав и законных интересов граждан (в том числе участников уголовного процесса, информация о частной жизни которых, личной и семейной тайне в той или иной степени неизбежно отражается в материалах предварительного расследования), но и серьезно осложнить само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда,

воспрепятствовать производству по уголовному делу». [29] Это и объясняет особенный режим обращения с данными предварительного расследования.

В статье 161 УПК РФ отсутствует действительный правовой механизм определения самой процедуры разглашения сведений о предварительном расследовании, что отрицательно сказывается на росте средств аппозиции уголовному преследованию путем повышения ориентированности криминального мира о, системе, планах, образе, методах, содержании осуществляемого расследования и так далее. Этому довода придерживаются научно-правовые исследования А.Н. Володиной, И.В. Бондаря, М.С. Колосович, В.Е. Евсеенко, И.В. Кутазовой и других авторов.

Указанные упущения уголовно-процессуального законодательства поучили отдельную оценку в работе А.С. Борисова, который предлагает произвести реформирование УПК РФ.

Также, следует отметить, что новшества, которые рекомендовал внести А.С. Борисов совершенно возражают положениями выделенного толкования в Определении Конституционного Суда РФ от 06 октября 2015 г. № 2443-О.

Категории, перечисленные выше нашли свое отражение в ст. 161 УПК РФ, устанавливающей пределы разглашения тайны следствия («допустимый объем», «не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства»), основания (разрешение следователя или дознавателя), возможность ознакомления с ней участников уголовного судопроизводства.

Правовой анализ содержания ст. 161 УПК РФ позволяет конкретизировать затронутые в статье правовые категории: «данные предварительного расследования» и «условия, пределы и порядок разглашения данных предварительного расследования» коррелируются между собой и дополняют друг друга.

Следователь или дознаватель, руководствуясь действующим законодательством, предупреждает участников предварительного

расследования о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них отбирается подписка с предупреждением об ответственности, установленной ст. 310 УК РФ.

По мнению ученого правоведа С.Л. Ария, ответственность по ст. 310 УК РФ может быть распространена и на защитника. Причем он утверждает, что эта ответственность возлагается на защитника и без отбора подписки о неразглашении тайны следствия [1, с. 36]. По моему мнению, эта идиома ошибочна, в случае, если подписка о неразглашении следователем не отобрана никакое лицо, в том числе и адвокат, не может быть подвергнута уголовному преследованию, в том числе и по ст. 310 УК РФ.

Мое мнение поддерживает и сложившаяся судебная практика в РФ, ответственности подлежат только лица заблаговременно в письменном виде, предупрежденные следователем, либо дознавателем о неразглашении тайны следствия.

Примером служит судебный акт, вынесенный Верховным Судом Удмуртской Республики по делу № 3/10-70/2020: «подлежит применению в системном единстве с другими, базовыми для нее, уголовно-процессуальными нормами, устанавливающими обязанность определенных участников судопроизводства – потерпевшего, гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого не разглашать данные предварительного расследования». [25]

Еще раз мой довод подтверждает судебный акт Костромского областного суда по делу № 22-111/2-2020: «... к защитнику, который наравне с другими участниками уголовного судопроизводства предупреждается о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и у которого берется подписка об их неразглашении, соответствующие требования закреплены в части третьей статьи 53 УПК Российской Федерации, запрещающие ему разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об

этом заранее предупрежден в порядке, предусмотренном статьей 161 данного Кодекса. По своему предназначению такое требование, обеспечивая охраняемую законом тайну предварительного следствия от представляющей общественную опасность ей несанкционированной огласки, не препятствует участникам уголовного судопроизводства в доступе к правосудию, и не направлено на ущемление их иных конституционных прав, включая право на защиту, поскольку имеет совершенно противоположную цель». [27]

Однако, адвокатское сообщество, в лице Совета АП НСО всё же усматривает законодательные пробелы в этом вопросе, а в некоторых случаях, по их мнению, правоприменители пользуются ими, нарушая профессиональные права адвокатов. Право на защиту их доверителей несомненно выше тех ограничений, которые пытаются наложить на адвокатов правоприменители.

Как будущий член адвокатской корпорации считаю необходимым более детально подойти к изучению данного пробела:

- Являясь особым участником судопроизводства, адвокат в исключительных случаях, при особых обстоятельствах, связанных, например, с государственной тайной, без нарушения прав подзащитного, может быть предупрежден о неразглашении тайны следствия.
- Произвольное желание следователя о предупреждении всех и вся о неразглашении тайны следствия, в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ – недопустимо.
- Конституционный Суд РФ определил направление применения норм, предусмотренных ст. 161 УПК РФ, указав, что требования к подписке о неразглашении данных следствия очень серьезны, описаны они должны быть не двусмысленно, с указанием конкретных сведений, на которые возложен запрет нераспространения.

На основании изложенного полагаю верным обозначить и довести до сведения органов следствия и органов дознания регламент, разработанный руководством этих органов и строго определяющим порядок и объем данных указываемых в расписке о нераспространении данных предварительного расследования.

Причем о необходимости разработки подобного регламента косвенно сообщил КС РФ в Определении от 21 декабря 2004 г. № 467-О, указав на необходимость использования подписки о неразглашении, а также указав на обязательное указание объема не разглашаемых данных.

Следует отметить, что правовой режим тайны следствия не распространяется на сведения:

- распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, сети «Интернет» или иным публичным способом;
- о нарушении законами органами государственной власти и их должностными лицами;
- оглашенные в открытом судебном заседании.

Кроме того, не является нарушением тайны следствия:

- изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя.

Итак, тайна следствия подразумевает недопустимость разглашения данных предварительного расследования. Закрепление тайны следствия объясняется тем, что необоснованное предание огласке данных предварительного расследования может не только привести к нарушению прав

и законных интересов, но и серьезно осложнить само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу.

2.4 Профессиональная тайна иных участников уголовного судопроизводства (тайна ломбарда, банковская тайна, тайна исповеди)

Категорийное правовое понятие профессиональной тайны иных участников уголовного судопроизводства включает:

- тайну ломбарда;
- банковскую тайну
- тайну исповеди

«Тайна исповеди» - толкование этого понятия лежит на поверхности и состоит из двух понятийных основ: «тайна» и «исповедь». Понятие «тайна» раскрыто мной, а работе ранее. Понятие «исповедь» раскрыто Д.Н. Ушаковым в Толковом словаре русского языка под его редакцией (1935-1940); (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека: «исповедь - покаяние в своих грехах перед священником; обряд отпущения священником грехов после опроса кающегося».

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», развивающий положение ст. 14 Конституции РФ стоит на страже гарантированной конституции тайны исповеди и, соответственно, предоставляющий свидетельский иммунитет священнослужителю.

В новейшей истории «задачи религиозной политики Российской Федерации в правовой сфере сводятся к обеспечению конституционного права личности на свободу совести и свободу вероисповедания; совершенствованию законодательства в области реализации свободы вероисповедания;

приведению в соответствие федерального и регионального законодательств с учетом особенностей религиозной ситуации в субъектах Российской Федерации; регистрации религиозных объединений и контролю за их уставной деятельностью». [5, с. 94]

Состав этого иммунитета достаточно прост и логичен и состоит в том, что запрещено подвергать допросу священнослужителя обо всем, что он узнал в процессе исповеди.

«К тайне частной жизни относится тайна исповеди, из которой не должно быть никаких исключений и ограничений, как это предлагается в литературе (Н. Кипнис, Г. Королев), так как отношения между верующим и священнослужителем – особые отношения, основанные на безграничном доверии к священнослужителю и «вламываться» в эти отношения, разрушать их – кощунство». [12, с. 36]

Как перед адвокатом стоит вопрос выбора между сохранением адвокатской тайны и гражданским долгом и вытекающими из него предписаниями, предусмотренными Федеральным законом № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», так и перед священнослужителями, являющимися обладателями тайны, сообщенной на исповеди, возникает аналогичная дилемма.

А. Пчелинцев: «Какой нравственный выбор должен сделать священнослужитель в сложившейся непростой жизненной ситуации, когда возникает конфликт интересов между его духовным (профессиональным) и гражданским долгом? ... не случайно в современных социальных учениях и позициях крупнейших российских конфессий содержится призыв о необходимости быть законопослушными гражданами земного отечества, следовать государственным законам, а право на жизнь рассматривается как священный дар». [34, с. 59]

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви в разделе IX формулирует таинство исповеди следующим образом: «Даже в целях

помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди. Священнослужитель призван проявлять особую пастырскую чуткость в случаях, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении. Без исключений и при любых обстоятельствах свято сохраняя тайну исповеди, пастырь одновременно обязан предпринять все возможные усилия для того, чтобы преступный умысел не осуществился. В первую очередь это касается опасности человекоубийства, особенно массовых жертв, возможных в случае совершения террористического акта или исполнения преступного приказа во время войны. Помня об одинаковой ценности души потенциального преступника и намеченной им жертвы, священнослужитель должен призвать исповедуемого к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения. Если этот призыв не возымеет действия, пастырь может, заботясь о сохранности тайны имени, исповедующегося и других обстоятельств, способных открыть его личность, предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность. В трудных случаях священнослужителю надлежит обращаться к епархиальному архиерею».

[20, с. 52]

Законодательное закрепление обязанности священнослужителя раскрыть тайну исповеди требует особого подхода, такта и обязательного учета мнения представителей не запрещенных на территории РФ религий.

Разрешение указанной проблемы находится в принципе равенства всех перед законом и судом. Конституционная норма права о государственной гарантии прав и свобод человека и гражданина независимо от их индивидуальных особенностей, в числе которых отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), по-разному отражено в различных религиозных течениях.

Исходя из сказанного, не полный перечень, установленный п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, вносит неоднозначный диссонанс среди конфессий, представленных Российской Федерации для устранения, которого необходимо

указанную норму высшего права дополнить и указанием на представителей все конфессий, представленных в нашей стране. [8]

Действующее законодательство позволяет определить тайну ломбарда как объем информации, в круг которой входят все сведения, касающиеся заемщика, а также сведения, определяющие предметы, используемые в деятельности ломбарда. Указанные сведения закреплены в ст. 12 Федерального закона «О ломбардах». [41]

Дополнительные обременения на данный вид деятельности накладывает еще и закон о защите персональных данных. Персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация. [44]

Ученый правовед А.В. Шебалин конкретизирует нормы, установленные, указанным выше законом: «По одному из уголовных дел стало известно, что похищенный телефон был заложен обвиняемым в ломбард, после чего выкуплен. Для получения залогового билета следователь принял решение о производстве его выемки в ломбарде. Работник организации, предоставляющей краткосрочные займы, отказал в выдаче залогового билета в связи с тем, что сведения, содержащиеся в нем, относятся к профессиональной тайне при осуществлении ломбардом своей деятельности и, соответственно, данная информация подлежит изъятию только по решению суда». [49, с. 65]

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации выемка вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения (ч. 3 ст. 183 УПК РФ).

Уголовно-процессуальные нормы регламентируют правила выемки вещи из ломбарда следующим образом: при выемке, заложенной или сданной

на хранение в ломбард вещи заинтересованные лица должны быть уведомлены в письменном виде, почтовым отправлением в виде заказного письма, с указанием на все существенные данные изъятия того или иного имущества, принадлежащего адресату.

Не редки случаи, при которых выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи завуалирована иным следственным мероприятием. Такие случаи типичны и возможны при следующих обстоятельствах:

- похищенная вещь заложена в ломбард по документам иного лица;
- сотрудник ломбарда в ответ на требования следственного органа не выдал ее, а изменил место положение этой вещи, в рамках помещения ломбарда. В этом случае следователь\дознатель, в рамках действующего законодательства, в условиях, не терпящих отлагательства проведет обыск. Это следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя без предварительного получения судебного решения.

Тайна ломбарда в правоприменительной практике достаточно стабильна и однозначна. Риски составляют лишь предметы общие по родовым признакам с предметом, необходимым к изъятию. [22]

Следующим риском выступает случай, когда заемщиком является иное лицо – посредник. При этом квалификация его действий зависит от того, знал посредник или нет о том, что сданная им в ломбард вещь, является похищенной. Если знал, то его действие квалифицируется по ст. 175 УК РФ.

Как действующий уголовно-процессуальный закон, так и Федерального закона «О банках и банковской деятельности» не дают обозначения понятия «банковская тайна». В них устанавливается лишь обязанность кредитной организации, Банка России, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, по сохранению тайны об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. При этом все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также иных сведениях,

устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону.

Понятие «банковская тайна» напрямую сопряжено с понятием «банковская деятельность» и имеет в науке различные виды пояснений, однако, все они сводятся к тому, что банковская тайна регламентируется законом, включает в себя ограничения доступа к информации, связанной с получением банковской услуги юридическими и физическими лицами, их, индивидуально определенными счетами, кредитными историями, размерами и наполнением их счетов и порядок хранения, указанных выше данных.

Свое мнение я сформировал на основании изученных, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, Определения КС РФ от 30.01.2020 г. № 210-О, решения Арбитражного Суда г. Москвы от 27 мая 2021 г. по делу № А40-24567/2021. [35]

В целях недопущения распространения указанных данных, законодательно закреплён судебный порядок из требования сведений, составляющих банковскую тайну. По которому сначала следователем должно быть получено судебное решение, в котором будут индивидуально определены предметы, изъятие которых суд разрешает. При вынесении подобного решения, суд руководствуется постановлением пленума ВС РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» в ст. 26 законодательно закрепит и установил круг лиц, доступ которых к банковской тайне разрешен.

Исследование, проведенное во второй главе настоящей работы, позволяет сделать вывод, что действующее в РФ в настоящее время законодательство достаточно четко и емко регламентирует нормы профессиональной тайны. Указанные нормы регулируются уголовно-процессуальным законом и отдельными Федеральными законами, профильно

обозначающими и регулируемыми отдельные виды профессиональных тайн. Кроме того, совокупность законотворческих норм по исследуемой теме позволяет прийти к выводу о том, что пробелы в законодательстве о профессиональной тайне носят единичный характер, устранимый правоприменителями на практике. Судебная же практика в целом единообразна, существующие разъяснения Пленумов ВС РФ, постановлений и определений КС РФ, разъясняющих положение о нормах профессиональной тайны, позволяют единообразно толковать и применять эти нормы.

При этом считаю необходимым системно анализировать нормативно-правовую совокупность норм уголовно-процессуального права и материальных норм права, регулирующих отдельные виды профессиональных тайн, следить за изменением законодательства в этой области права и, прежде, чем применять указанные нормы на практике внимательно изучить правоприменительную практику.

Глава 3 Гарантии профессиональной тайны в уголовном процессе Российской Федерации

Законодательство Российской Федерации задачи гарантирования сохранения профессиональной тайны разрешило путем закрепления в УПК РФ определенных запретов (на допрос и распространение информации) и установления особых правил производства следственных и иных процессуальных действий в отношении определенного круга лиц и информации: «Сохранение информации, составляющей профессиональную тайну, обеспечивается путем установления запрета на допрос в качестве свидетеля закрытого перечня лиц по обстоятельствам, ставшими им известными в ходе осуществления профессиональных обязанностей» (ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Системный анализ уголовно-процессуального законодательства и пересекающихся с ним законов РФ приводит к выводу, что существует несколько видов гарантий сохранения профессиональной тайны. К их числу относятся:

- адвокатская тайна,
- тайна следствия,
- тайна совещания судей,
- тайна исповеди,
- тайна ломбарда,
- банковская тайна.

Российское законодательство закрепило в УПК РФ основы сохранения указанных выше видов профессиональных тайн при реализации уголовного расследования, а именно: «Данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Следователь или дознаватель предупреждают участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о

чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Однако тот же закон содержит исключения, необходимые для возможного разглашения сегментных частей досудебного уголовного производства. Эти исключения строго регламентированы частью 4 статьи 161 УПК РФ, а именно:

- «о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами;
- распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом;
- оглашенные в открытом судебном заседании».

В дополнение к вышеназванным сегментам законодатель особо обозначил в части 6 статьи 161 УПК РФ вид сведений, которые не могут быть признаны раскрытием данных предварительного следствия:

- «изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя».

От общего перейдем к частному и рассмотрим гарантии законодательства отдельных видов гарантий сохранения профессиональной тайны.

Гарантия сохранения адвокатской тайны:

Как я уже указал в своей работе выше, Адвокат законодательно наделен не только правами, но и гарантиями, которые защитник использует в интересах своих подзащитных.

Определением Верховного Суда РФ № 307-ЭС19-4636 (23-25) по делу №А56-116888/2017 от 11.11.2022 на практике закреплён принцип соблюдения адвокатской тайны. Правоприменитель указал на недопущение посягательств на профессиональную тайну адвоката.

Охрану этого права законодатель возложил на статью 450.1 УПК РФ, указав, что при производстве следственных действий в офисе, либо ином другом помещении, которое адвокат использует в своей профессиональной деятельности, обязательно должен присутствовать представитель Совета адвокатского сообщества региона, на территории которого производятся эти действия. [18]

Производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, не может быть произведена иным образом как с использованием статьи 450.1 УПК РФ как специальной нормы и в соответствии со статьями 176, 182, 183 как общими нормами. Нарушение этих норм, как и любое другое нарушение в рамках предварительного расследования влечёт за собой незаконность указанных следственных действий.

Защита профессиональной тайны в этом контексте заключается в возможности обжалования незаконного действия.

Так, адвокат подал апелляционную жалобу об отмене Постановления одного из районных судов РФ от 23 июля 2018 года о признании законным производства обыска в жилище, не терпящих отлагательства, поскольку обыск проведён в адвокатском кабинете в нарушение ст. 450.1 УПК РФ. Адвокат заявил, что в нарушение положений ст. 450.1 УПК РФ обыск следователем был фактически проведён в помещении адвокатского кабинета без судебного разрешения на производство обыска и в отсутствие члена совета адвокатской

палаты субъекта РФ, или иного представителя, уполномоченного адвокатской палаты. Принятие следователем решения об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката о приглашении члена совета адвокатской палаты субъекта РФ уже после производства обыска, о чём постановление следователем вынесено на следующий день, не свидетельствует о соблюдении следователем норм УПК РФ в момент производства обыска. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами адвоката, отменил Постановление районного суда от 23 июля 2018 года о признании законным производства обыска в жилище, в случаях, не терпящих отлагательства.

Предоставленные законодателем адвокатскому сообществу права, обеспечивающие сохранность профессиональной тайны, не покрывают всех возможных посягательств на адвокатскую тайну со стороны недобросовестных участников уголовного судопроизводства. Так, статьей 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть: допрошен по уголовному делу в качестве свидетеля обвинения, также, как и не может быть вызван на допрос по уголовному делу для отбора показаний в качестве свидетеля обвинения.

Буквальное толкование УПК РФ, а именно часть 3 статьи 56 УПК РФ, состоит в том, что адвоката нельзя допрашивать по уголовному делу, при этом запрета на вызов защитника на допрос эта норма не содержит. «Указанное обстоятельство порождает ситуации, при которых, казалось бы, четкая норма закона о том, что адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля, не служит препятствием для правоохранительных органов вызывать его на допрос». [10, с. 90]

Эта недосказанность законодателя приводит к тому, что на практике правоприменители по-разному толкуют объем прав адвоката, направленных на сохранение профессиональной тайны.

Высший судебный орган конституционного контроля КС РФ придерживается следующей позиции: в случае, если подзащитный дал

согласие на допрос своего адвоката и сам адвокат не возражает против своего допроса, то подобный допрос допускается. [19]

Верховный Суд РФ придерживается позиции, заключающейся в том, что допрос адвоката незаконен даже при наличии заявленной адвокатом просьбы (ходатайства) о его допросе. [30]

Что говорить о судах на местах, здесь разногласий еще больше. Так, например, действия следователя, направленные на допрос адвоката, защитник посчитав незаконными, воспользовавшись механизмом обжалования незаконных действий, обжаловал в суде, указав, что до начала производства следственного действия адвокат письменно заявил о недопустимости проведения такого допроса, однако его диалог со следователем был оформлен в виде протокола допроса, согласно которому по существу дела он показаний не давал, ссылаясь на статус адвоката и адвокатскую тайну, что им было отображено в графе «замечания» в протоколе следственного действия. Суд не разделил позицию адвоката и отказал в удовлетворении жалобы. [28]

На аналогичные действия была подана жалоба адвокатом Палаты адвокатов Хабаровского края. 6.09.2018 по производству № 22К-2786/2018 принято противоположное решение. Жалоба удовлетворена, действия следователя – признаны незаконными. [32]

Разногласия между ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 3 ст. 56 УПК РФ, возможно устранить путем внесения изменения в ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, уточняющие и описывающие все возможные выявленные в правоприменительной практике случаи.

Гарантия сохранения тайны следствия:

Законодательство закрепило правила сохранения тайны следствия в уголовно-процессуальном кодексе РФ: «Данные предварительного расследования не подлежат разглашению... Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости

разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ст. 161 УПК РФ).

Сохранение тайны следствия является императивом, как следствие нарушение, которого карается в уголовном порядке. Так, ст. 310 УК РФ Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание.

При этом сама по себе квалификация этого преступления включает в себя разглашение любых сведений, включающих в себя все исходные данные, касающиеся источников осведомленности, планов, лицах и так далее, без согласия следователя предупрежденным о неразглашении лицом.

Дополнительно закреплена особая гарантия сохранения данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства. Распространение информации без их согласия подпадает под квалификацию по 137 и 310 статьям Уголовного кодекса РФ.

Наказание за это преступление состоит из штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев

Профессиональная тайна совещания судей обеспечивается:

- запретом на нахождение в совещательной комнате посторонних лиц, закрепленного ч. 1 ст. 298 УПК РФ: «во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу»;

- запретом на разглашение сведений, обсуждаемых судьями в совещательной комнате, закрепленного ч. 2 ст. 298 УПК РФ: «Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей».

Тайна исповеди гарантирована тем, что Конституцией Российской Федерации «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», «Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему исповеди». [43]

Священник «недоумение по поводу услышанного на исповеди об этом или о другом чем-либо, он только может представить своему Архипастырю и у него просить разрешения, не открывая, при этом лица исповедника».

Соблюдения тайны исповеди содержат пункт 9 и 10 Прибавления о правилах причта церковного и чина монашеского к Уставу Духовной Коллегии «после исповеди запрещается священнику, под опасение строжайшего наказания, открывать грехи детей своих духовных ни прямо, ни какими-либо намеками, в ссоре или других обстоятельствах, например, в суде».

Более того, священнику не допускается:

- «требовать передачи священнику путем гражданского или в порядке иного судопроизводства ранее похищенной у него лично вещи, а равно требовать у лица, которому она была передана на хранение,

если лицо, совершившее преступление, в этом созналось в процессе исповеди;

- сообщать под любым предлогом представителям государственной власти информацию о людях, умерших от побоев или отравлений, если об этом ему стало известно в ходе исповеди;
- придавать огласке сведения о личности преступника, сознавшегося в совершении им преступления, с оговоркой, что даже в случае необходимости раскрытия преступления и спасения человека несправедливо (необоснованно) обвиняемого в его совершении;
- открыть родителям о проступках их детей, хотя бы знал, что открытие это могло бы принести пользу для тех или других и т.п. Если священник расскажет родным исповедовавшегося то, что этот последний передал ему на исповеди, то подлежит лишению сана».

Тайну ломбарда также защищают положениями УПК РФ, а именно ч. 6 ст. 183 УПК РФ и Федеральный закон «О ломбардах:

- в соответствии с ст. 3 Федерального закона «О ломбардах» «ломбард и его работники обязаны соблюдать конфиденциальность информации, составляющей ... профессиональную тайну, и в случае её разглашения несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации»;
- «в случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя» (ч. 6 ст. 183 УПК РФ).

Банковская тайна также охраняется законом и гарантирована тремя законодательными актами – гражданским законодательством, уголовно-процессуальным законодательством и специальным законодательным актом:

- ГК РФ обязало банки охранять тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте (п. 1 ст. 857 ГК РФ);

- Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» включил в список лиц, обязанных хранить банковскую тайну кредитную организацию, Банк России, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, сотрудников (служащих) кредитной организации (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»);
- уголовно-процессуальное законодательство усиливает сохранность этой тайны и запрещает без судебного разрешения изымать документы, содержащие банковскую тайну, в банках и иных кредитных организациях (ч. 1 ст. 165 УПК РФ).

Нарушение указанных норм указывает на незаконность действий. Судом установлена незаконность изъятия в ходе обыска документов, составляющих коммерческую и банковскую тайну ООО «Трансрегион», которые включали подлинники договоров с контрагентами с указанием сумм оплаты по ним, банковские документы с указанием остатков денежных средств на счетах организации в разные периоды времени и платежные поручения об оплате счетов, для их изъятия требовалось судебное решение.

Уголовная ответственность, предусмотренная статьей 183 УК РФ, гарантирует всем лицам сохранность банковской тайны.

Т.е. незаконное получение и разглашение сведений, составляющих налоговую или банковскую тайну, преследуется в порядке ст. 183 УК РФ. [38]

Например, Верховный Суд Чувашской Республики выявил, что органами предварительного расследования Г.А.В. обвинялся в том, что он, будучи старшим инспектором отдела по работе с проблемной задолженностью физических лиц сектора по сопровождению судебного и исполнительного производства Чувашского отделения № ПАО «Сбербанк России» совершил незаконное собирание сведений, составляющих банковскую тайну, путём просмотра информации о состоянии вкладных счетов клиентов Банка и использовал сведения, составляющих банковскую тайну, с целью принятия мер, направленных на своевременное принудительное наложение взыскания

имеющихся на них денежных средств в пользу своего знакомого ФИО, являясь лицом, которому банковская тайна была доверена и стала известна по работе, без согласия её владельца из корыстной заинтересованности, в силу чего ему было предъявлено обвинения по ч. 3 ст. 183 УК РФ. Без наличия прямой служебной необходимости, в том числе в рамках утверждённых функциональных обязанностей, работник не может использовать сведения, составляющие банковскую тайну, обязан в период своей работы в Банке и после увольнения хранить её. [26]

Некоторые документы, содержащие банковскую тайну, могут храниться не только в кредитных организациях, но и дома, на работе, в иных помещениях. Так, на основании постановления следователя 6-го отдела управления по РОВД ГСУ СК РФ по СКФО Т.З.М. от 01.03.2020 г. о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, 02.03.2020 г. ст. следователем по ОВД 2-го отдела УРВД ГСУ СК РФ по СКФО М.Е.В. был произведен обыск в жилище А.Е.Н.

04.03.2020 г. в адрес Ессентукского городского суда Ставропольского края следователем 6-го отдела управления по РОВД ГСУ СК РФ по СКФО Т.З.М. направлено уведомление о производстве обыска в жилище. Постановлением данного суда от 05.03.2020 г. обыск признан законным.

В апелляционной жалобе адвокат Г.А.В., действующий в интересах А.Е.Н., посчитал постановление незаконным и необоснованным, мотивировав это тем, что суд первой инстанции не известил о дате и времени судебного заседания заинтересованных лиц, самого А.Е.Н. и собственника жилого помещения, которые заявляли ходатайство об участии в судебном заседании при проверке законности следственного действия, чем ограничил их конституционные права. По результатам рассмотрения постановления следователя суд в нарушении требований УПК РФ не направил А.Е.Н. копию постановления. Адвокат Г.А.В. обратил внимание суда апелляционной инстанции, что в ходе проведения обыски при изъятии отдельных предметов и документов была изъята сберегательная книжка, в которой содержится

информация о вкладах и счетах, т.е. она содержит информацию, содержащую банковскую тайну, и без соответствующего судебного постановления на основании п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ она не могла быть изъята. Кроме того, были изъяты: банковские карты со всеми сведениями о привязанных к ним счетам, принадлежащие третьим лицам, не являющимися подозреваемыми по уголовному делу, которые также содержат иную, охраняемую законом банковскую тайну; мобильный телефон, принадлежащий супругу собственника жилого помещения, в котором установлено приложение «Сбербанк онлайн», и оно содержит в себе иную охраняемую законом банковскую тайну. Адвокат Г.А.В. также указал, что, определяя место проведения обыска, следователь 6-го отдела управления по РОВД ГСУ СК РФ по СКФО Т.З.М. определил обыск по месту жительства А.Е.Н., однако проведенный обыск в автомобиле, принадлежащем на праве собственности А.Е.Н., осуществлялся в ином домовладении, не являющемся его местом жительства, в ходе которого также была изъята сберегательная книжка, содержащая сведения с банковской тайной.

Суд отменил постановление городского суда Ставропольского края от 05.03.2020 г., направив материалы дела на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе, так как отсутствие обвиняемого А.Е.Н., его защитника, заинтересованного лица А.Т.П., участвовавшего при производстве обыска и изъявившего желание участвовать при проверке законности обыска в суд, собственника жилого помещения А.О.Н., а также отсутствие в материалах дела данных об их надлежащем извещении о месте, дате и времени судебного заседания, и направлении копии судебного решения. [31]

Ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» о страховании вкладов накладывает обязанность на лиц, соприкоснувшихся с данными, подпадающими под защиту банковской тайны, хранить эту тайну.

Дополнительно гарантирует сохранение банковской тайны ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». [40]

Кроме того, статьей 6 Федерального закона «О кредитных историях» регламентирована обязанность бюро передавать следственным органам отчет [45]. При этом размер передаваемых в следственные органы сведений ограничен:

- наведением справок по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- наведением справок по операциям, счетам и вкладам физических лиц;
- получением информации о наличии счёта в кредитной организации, о владельце счёта, о произведённых операциях по счёту.

Выход за указанные пределы не допускается.

Правоприменительная практика установила строгий надзор за недопущением нарушений, установленных законом. Так, Постановлением Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики закреплено, что помимо наведения справок по операциям и счетам юридических лиц, судья суда первой инстанции ошибочно разрешил до возбуждения уголовного дела сотрудникам МВД по Кабардино-Балкарской Республики получение кредитных досье 148 заёмщиков ООО «БУМ-БАНК», что выходит за установленные законом рамки. При таких обстоятельствах получение сотрудниками МВД по Кабардино-Балкарской Республики санкций судьи и на их основе кредитных досье заёмщиков банка являлось незаконным, результатом их действий стало незаконное разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, банк и его служащие могут быть привлечены к гражданской и уголовной ответственности. [23]

Итак, банковская тайна – это специальный режим информации, ограничивающий ее свободное распространение за рамки кредитной организации. В ходе исследования установлена нормативная и практическая неопределенность в вопросе изъятия документов и предметов, содержащих банковскую тайну, в жилых и (или) нежилых помещениях владельца такой тайны. Суды отдают предпочтение органам предварительного расследования, не усматривая нарушения банковской тайны, тем самым переводя эти

сведения в категорию «тайна следствия», что нарушает права и законные интересы владельца банковской тайны. Наиболее доступным путем решения этой проблемы может стать закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» п. 10.1 со следующим содержанием: «Выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, находящихся в жилых и (или) нежилых помещениях владельца этих предметов и документов, осуществляется при обязательном участии данного лица, его защитника, иных заинтересованных лиц и на основании отдельного судебного решения». Введение данного положения потребует предварительной оценки со стороны Пленума Верховного Суда РФ и возможной корректировки его содержания.

Заключение

Вышеприведенное исследование позволяет констатировать следующие выводы: сама тайна, как вид возникла довольно давно, она берет свое начало в середине XVII века, однако, изначально, она не имела четкой законодательной регламентации. К середине XVII в. появились первые признаки служебных тайн, сформулированных в формах присяги чиновника 1651 г. и 1653 г. Охрана служебной тайны усилилась во времена правления Петра I. В истории данный правитель так же запомнился тем, что внедрил правовую защищенность тайны в свое государство. Так как раннее почиталось православие и церковь была основой государства, возникло правовое регулирование тайны исповеди. Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. введено значительное количество тайн (тайна следствия, банковская тайна, коммерческая тайна, тайна переписки и другие). В 1857 г. вводится банковская тайна и работникам банка запрещается разглашать информацию своих клиентов третьим лицам. В 1864 г. также вводятся новшества: учреждение судебных установлений, принятое 20 ноября 1864 года, поменяло судопроизводство, создав общие и мировые суды. Нельзя не выделить и установление адвокатской тайны, нотариальной тайны, тайны присяжных поверенных. В 1917 году введено: «Положение о рабочем контроле», декрет «О суде», и совершенно нарушена дореволюционная система правового регулирования профессиональных тайн. В 1936 году начали действовать конституционно-правовые нормы об охране тайны переписки и голосования. В Конституции СССР 1936 г. вынесено первое употребление термина «тайна», тем не менее некоторые отрасли профессиональной тайны остались в сознании народа, потеряв значимость. Но есть и те виды, что отстояли свою значимость: банковская тайна, нотариальная тайна, адвокатская тайна, тайна корреспонденции.

После того как советский строй пал, устремились вверх такие виды профессиональной тайны как: адвокатская тайна, тайна исповеди, тайна

совещания судей, тайна следствия, тайна ломбарда, банковская тайна, врачебная тайна, налоговая тайна. И фиксирование такого термина как «профессиональная тайна» в п. 26.1 ст. 5 УПК РФ стало важно, а если быть точнее - необходимо. Уголовно-процессуальным законодательством РФ и отдельными федеральными законами были выделены некоторые гарантии по сохранению профессиональной тайны. Необходимо также выделить, что УПК РФ запрещает допрос священнослужителей как свидетелей. Они должны сохранять в тайне все, о чем было услышано в исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Тайна исповеди – это то, что церковь обязана хранить в неразглашении. Далее, необходимо отметить, что изложенная уголовно-процессуальная норма распространяется в отношении представителей данной конфессии, что конфликтует с положениями ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. Для решения выявленной проблемы представляется достаточным верным заимствование логики, предусмотренной в п. 3 ст. 69 ГПК РФ. При учете этого, необходимо конкретизировать п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «4) священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, - об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди». Тайна ломбарда – это информация, составляющая профессиональную тайну при осуществлении ломбардом своей деятельности, полученная ломбардом от заемщика или поклажедателя в связи с заключением договора займа или договора хранения, за исключением наименования, описания технических, технологических и качественных характеристик невостребованной вещи, на которую в порядке, установленном ст. 12 Федерального закона «О ломбардах», обращено взыскание. Ломбард и его работники обязаны соблюдать конфиденциальность информации и в случае ее разглашения несут ответственность в порядке, установленном законодательством РФ (ст. 3 Федерального закона «О ломбардах»). УПК РФ устанавливает правило, согласно которому выемка вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения (ч. 3 ст. 183 УПК РФ). Банковская тайна – это специальный режим

информации, ограничивающий ее свободное распространение за рамки кредитной организации. В ходе исследования установлена нормативная и практическая неопределенность в вопросе изъятия документов и предметов, содержащих банковскую тайну, в жилых и (или) нежилых помещениях владельца такой тайны. Суды отдают предпочтение органам предварительного расследования, не усматривая нарушения банковской тайны, тем самым переводя эти сведения в категорию «тайна следствия», что нарушает права и законные интересы владельца банковской тайны. Наиболее доступным путем решения этой проблемы может стать закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» п. 10.1 со следующим содержанием: «Выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, находящихся в жилых и (или) нежилых помещениях владельца этих предметов и документов, осуществляется при обязательном участии данного лица, его защитника, иных заинтересованных лиц и на основании отдельного судебного решения». Введение данного положения потребует предварительной оценки со стороны Пленума Верховного Суда РФ и возможной корректировки его содержания.

Таким образом, цель бакалаврской работы достигнута: было проведено системное и развернутое изучение и анализ профессиональной тайны в ее историческом, теоретическом и правоприменительном аспектах. А также выполнены поставленные мной задачи, в ходе изучения данной темы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ария С.Л. Об адвокатской тайне // Рос. юстиция. 1997. № 2. С. 35-39.
2. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник / под ред. Б.Н. Топорнина. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.
3. Булгаков С.В. Настольная книга священно-церковно-служителей. М., 1993. Т. 2. 1808 с.
4. Бурмейстер И.А. Тайна исповеди: теоретико-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2 (49). С. 3-7.
5. Волосова Н.Ю. О тайне исповеди и свидетельском иммунитете священнослужителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. №. 3 (178). 2015. С. 91-98.
6. Государственная тайна в Российской Федерации: учебно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. М.А. Вуса. - СПб. : Изд-во СПб ун-та. 2000. 409 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
9. Григорьев А.И. Тайна совещательной комнаты: правовое регулирование и существенные нарушения уголовно-процессуального закона // Библиотека криминалиста. 2013. № 6 (11). С. 218-222.
10. Догонин И.В. Актуальные проблемы правовой охраны адвокатской тайны в современной России // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 90-91.
11. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 05.12.2022) «О государственной тайне» // Российская газета. 1993. № 182.

12. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Отв. ред. П.А. Лупинская. - М. : Юристъ, 1995. 128 с.
13. Коган М.И. Обеспечение сохранения адвокатской тайны при использовании адвокатом современных технологий и электронных девайсов / М.И. Коган // Вестник МГЮА им. О.Е. Кутафина. 2020. №11. С. 218-223.
14. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. 2005. № 222.
15. Коллантай В.А, Копытко П.П. Юридический иммунитет священнослужителя русской православной церкви (Московского патриархата) в дискурсе цивилистического процесса // Философия права. 2021. №. 2 (97). С. 54-58.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
17. Куликова С.Л. Тайна совещательной комнаты – гарантия законного, обоснованного и справедливого // Закон и право. 2006. № 11. С. 20-22.
18. Методические рекомендации для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (Решение Совета ФПА РФ от 16 мая 2017 г.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71585960> (Дата обращения: 10.04.2023 г.).
19. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42271 (Дата обращения: 15.03.2023 г.).
20. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень. Отдел внешних церковных связей Московского патриархата. 2000. № 8. С. 52-53.

21. Пермяков М.В. Исторические предпосылки возникновения категории «Тайна» // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4. С. 230-239.

22. Постановление Брянского областного суда № 22-1640/2019 от 15 ноября 2019 г. по делу № 22-1640/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3KYkbeSr8LxQ/> (Дата обращения: 16.04.2023 г.).

23. Постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики № 22К-332/2019 от 08 апреля 2019 г. по делу № 22К-332/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KhONYAQxdzHq/> (Дата обращения: 16.04.2023 г.).

24. Постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22-1144/2020 от 04 августа 2020 г. по делу № 1-А-17/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UwCXFdaVSFNK/> (Дата обращения: 16.04.2023 г.).

25. Постановление Верховного Суда Удмуртской Республики № 22К-1052/2020 от 09 июля 2020 г. по делу № 3/10-70/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ffeu5whKOBZI/> (Дата обращения: 16.04.2023 г.).

26. Постановление Верховного Суда Чувашской Республики № 22-1079/2019 от 15 мая 2019 г. по делу № 22-1079/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VT4Sc5oE2W6h/> (Дата обращения: 20.04.2023 г.).

27. Постановление Костромского областного суда № 22-111/2020 от 06 февраля 2020 г. по делу № 22-111/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xLndW3yVufgO/> (Дата обращения: 20.04.2023 г.).

28. Постановление Мурманского областного суда № 22К-1078/2018 от 02 октября 2018 г. по делу № 22К-1078/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gh6OHLCSSm1j/> (Дата обращения: 22.04.2023 г.).

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71589794/> (Дата обращения: 22.04.2023 г.).

30. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07 июня 2006 г. № 71-П06 «Частное постановление суда в отношении адвоката признано необоснованным» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7. С. 28-29.

31. Постановление Ставропольского краевого суда № 22К-5729/2020 от 10 ноября 2020 г. по делу № 3-171/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RQcTQv7sgA1r/> (Дата обращения: 22.04.2023 г.).

32. Постановление Хабаровского краевого суда № 22К-2786/2018 от 06 сентября 2018 г. по делу № 22К-2786/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jhOpgCzFyUNb/> (Дата обращения: 24.04.2023 г.).

33. Прибавления о правилах причта церковного и чина монашеского к Уставу Духовной Коллегии 1722. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 200 с.

34. Пчелинцев А.В. Абсолютна ли тайна исповеди // Законодательство и экономика. 2011. № 5. С. 58-61.

35. Решение Арбитражного суда г. Москвы А40–24567/2021 от 27 мая 2021 по делу № А40–24567/2021 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rLY2m9xcIrY5/> (Дата обращения: 02.05.2023 г.).

36. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. 240 с.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

38. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

39. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомостях съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

40. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

41. Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ (изм. от 04.08.2023) «О ломбардах» // Собрание законодательства РФ. 2007. №31. Ст.3992.

42. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (изм. от 04.08.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

43. Федеральный закон от 26 сентября 1997г. № 125-ФЗ (изм. от 24.07.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

44. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (изм. от 06.02.2023) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

45. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ (изм. от 04.08.2023) «О кредитных историях» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 44.

46. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (изм. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

47. Шабанов П.Н. Независимость судей в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики // Воронеж. 2010. 267 с.

48. Шаврина Г.В. Адвокатская тайна: понятие, правовой режим и значение // Молодой ученый. 2020. № 38 (328). С. 145-147.

49. Шебалин А.В. О правовом режиме выемки залогового билета в ломбарде // Юристъ-Правовед. 2008. № 6. С. 65-67.

50. Шигуров А.В, Шигурова Е.И. Проблемы судебного контроля за процессуальными действиями, ограничивающими банковскую тайну // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. №. 4 (15). С. 47-59.